

Служанки Э Ли, увидев, что Цянь Хаои разозлился, испугались и хотели поскорее увести свою госпожу. Однако Э Ли выглядела настолько слабой, что не могла самостоятельно дойти до Западного двора, и служанки оказались в затруднительном положении.

Цянь Хаои нетерпеливо махнул рукой и приказал Ся Чжаоину:

— Отведи наложницу в Западный двор и позови лекаря Се Чэньюя, чтобы он её осмотрел. Пока наложница не поправится, не позволяй ей выходить из Западного двора, и никто не должен беспокоить её. Запомнил?

Ся Чжаоинь поклонился и, не церемонясь, взял почти потерявшую сознание наложницу на руки, отнёс её обратно.

Слова Цянь Хаои фактически означали домашний арест для Э Ли. Если она и после этого не успокоится, Цянь Хаои понимал, что больше не сможет притворяться. Он знал, что одно мгновение слабости может привести к полному провалу, но после битвы в ущелье Летящего Дракона и выкидыша Бай Юэцзэ всё, казалось, изменилось в одночасье. Однако что именно изменилось, Цянь Хаои не мог сказать. Он лишь чувствовал, что каждое движение Бай Юэцзэ затрагивает его нервы, каждый грустный взгляд заставлял его чувствовать себя как на иголках. Когда Бай Юэцзэ улыбался, его сердце наполнялось радостью, а когда грустил, он терял покой. С тех пор как умер Бай Цзыюэ, Цянь Хаои давно не испытывал подобного. Он боялся представить, что будет, если Бай Юэцзэ вдруг исчезнет из его жизни, как Бай Цзыюэ. Цянь Хаои не хотел об этом думать.

Когда Ся Чжаоинь увёл Э Ли, Цянь Хаои наконец облегчённо вздохнул. Однако к этому времени Бай Юэцзэ и Чисяо уже закончили ужин. Бай Юэцзэ, не обращая внимания на Цянь Хаои, махнул рукой, и А Му убрал еду. Цянь Хаои, держа в руках чашку и палочки, внутренне чуть не заплакал.

А Му и Тун Цянь убрали посуду, а Бай Мои, Цзинь Сяо и Инцюань начали собирать вещи Бай Юэцзэ. Закончив, они помогли ему надеть верхнюю одежду и спуститься с кровати.

Все собрались быстро, видимо, подготовившись заранее, ожидая лишь приказа Бай Юэцзэ.

Цянь Хаои смотрел на это в недоумении. Он остановил Бай Юэцзэ и спросил:

— Куда вы собрались?

— В боковой двор.

— В боковой двор?! Кто разрешил тебе переезжать?!

— Если не в боковой двор, то что, мне каждый день продолжать смотреть на представления здесь?

Бай Юэцзэ, надев верхнюю одежду, сел на кровать, одной рукой придерживая живот, с лёгкой улыбкой добавил:

— Или, может, князь Цинь запрещает другим селиться там, потому что там когда-то жил Цзыюэ?

— Конечно, нет! Я просто...

Циянь Хаои занервничал, подумал и серьёзно сказал:

— Боковой двор холодный, тебе нельзя туда!

— Холодный, зато тихий и спокойный, почему бы и нет? Это центральный двор князя Цинь, мне здесь не место. К тому же я проиграл трёхмесячное пари, поэтому не должен оставаться в княжеской резиденции. Боковой двор идеален. Сяо-эр тоже хочет пожить со мной несколько дней, надеюсь, князь не будет против.

С этими словами Бай Юэцзэ, поддерживаемый Цзинь Сяо, медленно встал, взял сына за руку и тихо сказал:

— Сяо-эр, пошли...

— Не уходи!

Циянь Хаои забеспокоился ещё больше.

Когда-то Бай Цзыюэ, не выдержав сплетен, переехал в боковой двор, и Циянь Хаои не остановил его. После этого они постепенно отдалились друг от друга. Лишь перед смертью Бай Цзыюэ Циянь Хаои наконец понял, как сильно тот его любил, но было уже поздно. Все эти годы Циянь Хаои мучился. Теперь Бай Юэцзэ снова собирался в боковой двор, и Циянь Хаои не хотел повторять прошлую ошибку.

— Почему нельзя?

Голос Бай Юэцзэ был тихим, но его тон не допускал возражений.

Грудь Циянь Хаои горела, но он всё равно стоял перед Бай Юэцзэ, не желая отступить.

— Князь, что вы имеете в виду? Это ваша спальня, если я останусь здесь, где будете спать вы? Вы — князь, неужели ради человека, который не стоит и одной десятитысячной Цзыюэ, будете спать на полу в коридоре? Это вызовет пересуды. К тому же наложница беременна, ей нужен уход. Если кто-то и должен остаться в центральном дворе, то это она, а не я...

Бай Юэцзэ с трудом встал и сделал шаг вперёд.

— К тому же в центральном дворе каждый день шумно, у меня нет сил продолжать смотреть на это. Пожалуйста, отпустите меня...

— Юэцзэ...

Циянь Хаои, держась за пылающую грудь, побледнел, его мысли путались.

В спорах Циянь Хаои всегда проигрывал Бай Юэцзэ. Несколько слов последнего оставили его без ответа, а фраза «не стоит и одной десятитысячной Цзыюэ» окончательно лишила его сил. Не в силах спорить, Циянь Хаои схватил Бай Юэцзэ за рукав.

— Ты моя законная жена, кто посмеет возразить, если ты останешься в моём центральном дворе?!

Бай Юэцзэ попытался вырвать рукав, но не смог, и рассерженно крикнул:

— Отпусти!

Циянь Хаои, упрямо не отпуская, притянул Бай Юэцзэ к себе и громко сказал:

— Не отпущу!

Все в комнате замерли. Цзинь, Инь и Тун поспешили отвести маленького Чисяо в сторону, прикрыв ему глаза и уши. Остальные постарались стать как можно незаметнее. Бай Мои, увидев это, поднял руку, готовясь оглушить Циянь Хаои магией. Бай Юэцзэ слегка покачал головой, и Бай Мои опустил руку.

Циянь Хаои, не зная, что только что избежал опасности, продолжал крепко держать Бай Юэцзэ.

Бай Юэцзэ, не в силах освободиться, действительно разозлился. Он хотел оттолкнуть Циянь Хаои, но, только попытавшись использовать истинную ци, почувствовал острую боль в животе. Его глаза потемнели, ноги подкосились, и он упал в объятия Циянь Хаои. Тот, испугавшись, без колебаний подхватил его на руки и уложил на кровать. Он тут же послал за Се Чэньюем и, дрожа, стал проверять пульс Бай Юэцзэ. Все в комнате поспешили подойти.

Пульс Бай Юэцзэ был неровным, что указывало на нарушение циркуляции истинной ци. Бай Мои попытался влить свою истинную ци в тело Бай Юэцзэ, чтобы помочь ему успокоиться, но, как только он начал, две ци Бай Юэцзэ столкнулись, и он выплюнул кровь. Все побледнели от страха, а Чисяо начал тихо плакать.

Циянь Хаои, увидев это, немедленно поднял свою истинную ци, положил руку на живот Бай Юэцзэ и начал вливать ци из его дантяня. Ци Циянь Хаои плавно слилась с ци Бай Юэцзэ, успокаивая её, и тот наконец пришёл в себя.

Бай Юэцзэ, услышав плач сына, с трудом открыл глаза и слабым голосом сказал Циянь Хаои:

— ...Уведи сына, не позволяй ему видеть это...

Циянь Хаои, продолжая вливать свою истинную ци в Бай Юэцзэ, с покрасневшими глазами вытер кровь с его губ и ответил:

— ...Сначала позаботься о себе... Не волнуйся, наш сын не такой слабый...

Он повернулся к плачущему малышу и сказал:

— Циянь Чисяо, подойди и скажи своему отцу, что ты уже вырос, и ему не нужно беспокоиться!

Чисяо тут же бросился к Бай Юэцзэ, сдерживая слёзы, и сказал:

— Папа, Сяо-эр станет настоящим мужчиной, как папаша, папа не беспокойся, папа, поправляйся скорее...

Бай Юэцзэ с удовлетворением кивнул, хотел погладить сына, но не смог. Циянь Хаои, почувствовав горечь, взял руку Бай Юэцзэ и положил её на голову сына. Муж и жена вместе погладили мальчика.

— В таком состоянии ты ещё хочешь переехать в боковой двор... Как я могу быть спокоен?

Циянь Хаои крепко обнял Бай Юэцзэ, продолжая регулировать его истинную ци, касаясь лбом его лба.

— Ты и Сяо-эр останетесь здесь. Я обещаю, что больше не буду приходить в центральный двор без твоего разрешения...

Бай Юэцзэ закрыл глаза, явно устав.

В ту ночь, после того как Се Чэньюй осмотрел Бай Юэцзэ и подтвердил, что его пульс стабилизировался, Циянь Хаои не остался спать на полу в прихожей, а ушёл в кабинет. Чисяо забрал А Му, чтобы он спал с кормилицей. Цзинь, Иньбао, Ся Чжаоинь и Бай Мои остались сторожить Бай Юэцзэ.

[Отсутствуют авторские примечания]

<http://bllate.org/book/17679/1648092>